

— Идет, идет!

Из-за занавески выглянула женщина средних лет, плотная, с крудглым лицом и растрепанными волосами.

Она с ног до головы окинула взглядом Бай Ци, и ее глаза засияли:

— Ой, из Сент-Эндрю? Редкость!

— Подстричься, за пятнадцать, — сказал Бай Ци.

И добавил:

— Денег нет.

Хозяйка салона рассмеялась:

— Ну и ребенок же ты, прямо добряк какой-то.

Бай Ци уселся на скрипучее старое парикмахерское кресло, а толстый рыжий кот в углу, разбуженный шумом, неспешно семенил к нему и потерся о его штанину. Тело Бай Ци мгновенно оцепенело — он боялся кошек.

— Не боишься, он еще трусливее тебя, — с улыбкой стряхивая пеньюар, сказала хозяйка.

— ...Он довольно толстый, — тихонько пробормотал Бай Ци.

— Еще бы, — хозяйка даже не подняла головы. — Целый день только и думает, что о еде, жрет больше меня. Это всё мой непутевый ученик избаловал: то и дело тайком таскал ему консервы, откормил хуже свиньи.

— Ученик? — между делом переспросил Бай Ци.

— И не говори, — она вздохнула, и в ее голосе прозвучали одновременно злость и беспомощность. — Недавно взяла ученика из деревни, говорил, хочет научиться парикмахерскому делу. Смотрю — парень простой, ну и приняла. И что в итоге? Учиться толком не хочет, приходят клиенты — помыть голову и то с кислой миной делает. А стрижет так, будто собака пожевала, люди ему столько дурных отзывов наставили. Я ему пару слов сказала, так он сбежал.

Она кивнула на рыжего кота:

— Зато раскормил его до состояния мяча.

Бай Ци бросил взгляд на этот мяч и мысленно с ней согласился.

Ножницы зачирикали, прядь за прядью осыпались обрезки волос.

— Сяо Ци, — мысленно спросил Бай Ци, — пятнадцать юаней — это вообще надежно?

— Две звезды в рейтинге, в отзывах пишут: «После стрижки хочется вызвать полицию», — голос Сяо Ци звучал неуверенно. — Но... хозяйка вроде ничего такая?

Бай Ци решил рискнуть.

Ножницы снова защелкали, и состриженные волосы посыпались на пеньюар.

Бай Ци не отрывал глаз от зеркала, наблюдая, как пряди, скрывавшие лицо, постепенно исчезают, обнажая лоб и надбровные дуги.

— Ой... — рука хозяйки внезапно замерла.

Ножницы зависли в воздухе, так и не опустившись.

У Бай Ци внутри все сжалось:

— Испортила?

Хозяйка молчала. Она уставилась на лицо в зеркале, и ее глаза округлялись всё больше.

— Что такое? — не выдержал Бай Ци.

— Да ты, мальчик... — голос хозяйки сорвался на фальцет. — Да ты до чего же красивый!

Бай Ци: «.....»

— А я-то думала, ты лицо прячешь, потому что у тебя там шрам или еще что, — шутливо рассмеялась хозяйка. — Оказывается, ты просто боялся, что слишком хорош собой?

— Нет, — тихо ответил Бай Ци.

— Как это называется? Тревожность из-за красоты?

Бай Ци не знал, как на это ответить, и кончики его ушей незаметно покраснели.

— Сяо Ци, — завопил он про себя, — спасай.

— Какое там спасать, — Сяо Ци пришел в неопиcуемый восторг. — Она же хвалит тебя! Говорит, что ты красивый!

Лицо хозяйки озарила улыбка. Она снова взмахнула ножницами, бормоча под нос:

— Нет-нет, надо подстричь как следует, нельзя портить такую внешность. Если я это испорчу, я себе потом не прощу.

Она стригла еще тщательнее: наклоняла голову, разглядывая со стороны, расческой отбирала пряди для подравнивания, снова отступала на шаг, приглядывалась вплотную — в десять раз старательнее, чем раньше.

В этот момент стеклянная дверь снаружи отворилась.

— Сестрица Ли! Сестрица Ли, ты здесь?

Женщина средних лет с химической завивкой протиснулась в дверной проем, ведя за руку девочку лет пяти-шести с двумя хвостиками, в розовом пуховике и с круглыми щечками.

— Ой, сестрица Ван, — хозяйка опустила ножницы. — Чего стряслось?

— Мне тут срочно нужно отлучиться ненадолго, не сможешь присмотреть за Нью Нью? Через два часа вернусь.

— Ладно-ладно, оставляй.

Сестрица Ван слегка толкнула девочку вглубь салона, виновато улыбнулась Бай Ци в знак приветствия и тут же повернулась и ушла.

Уже когда дверь закрывалась, вдогонку донеслось:

— Нью Нью, будь умницей, слушайся тетю Ли!

Девочка стояла у входа, с легкой боязнью оглядываясь по сторонам, пока ее взгляд не упал на

толстого рыжего кота в углу.

— Кошечка! — глаза Нью Нью мгновенно заблестели. Она подбежала, присела на корточки и осторожно протянула руку, погладив кота по спине. Коту это так понравилось, что он издал протяжное мяуканье и перевернулся на спину, демонстрируя пузатый живот.

— Какой толстый, — хихикнула Нью Нью. — Прямо как мамины мясные шарики.

Бай Ци невольно качнул уголки губ.

Хозяйка продолжала стричь волосы, время от времени бросая взгляды на девочку.

Потискав кота какое-то время, Нью Нью вдруг подняла голову и заметила в зеркале Бай Ци. Она простояла с наклоненной набок головкой несколько секунд.

— Большой братик, — раздался ее нежный детский голосок.

Бай Ци посмотрел на нее.

— Ты такой красивый.

Тон девочки был настолько серьезным, будто она делала научный доклад.

— Похож на... похож на принца из телевизора.

Бай Ци замер.

— Пф-ф... — хозяйка не удержалась от смеха. — Слышал? У детей самый безупречный вкус.

Уши Бай Ци покраснели окончательно.

— ...Спасибо, — тихо произнес он.

— Бай-Бай, Бай-Бай, ты слышал, ты слышал! — безумным визгом вопил Сяо Ци у него в голове.
— Она назвала тебя принцем! Принцем!!

— Слышал, слышал, — мысленно отозвался беспомощный Бай Ци.

— Бай-Бай, да ты просто гений! Сколько мы тут уже на улице, а тебя уже называют красавцем!

— Сяо Ци захлебывался от восторга. — Надо записать, срочно записать!

— ...Зачем тебе это записывать?

— Для чувства гордости!

Бай Ци решил его проигнорировать.

— Готово!

Хозяйка отступила на шаг назад и скрестила руки на груди.

— Ну как, доволен?

Бай Ци поднял глаза и посмотрел в зеркало перед собой.

Он замер.

Все обрезки волос исчезли.

Из зеркала на него смотрело чистое лицо.

Брови и глаза открылись полностью, округлые уголки глаз слегка взлетели вверх. Светло-карие зрачки в мягком желтоватом свете лампы напоминали растопленный янтарь, сияя совершенно нереальным блеском.

Высокая переносица, розоватые губы, кожа белая до почти полной прозрачности — фарфоровая, с едва заметным внутренним сиянием.

Оказывается, если открыть лицо, оно выглядит вот так.

Он даже сам себя сперва не узнал.

— Ну как? — хозяйка стояла за его спиной, сощутив глаза от улыбки. — Мое мастерство ничуть не хуже, чем в тех салонах за несколько сотен юаней, верно?

Снимая пеньюар, она не упускала возможности похвалить себя:

— Я пять лет училась в парикмахерской академии в городе Наньюй, прежде чем вернуться и

открыть свою лавку. Если бы не этот глухой переулок, я бы уже давно цены подняла.

— Красиво! Очень красиво! — захлопала в ладоши Нью Нью.

Толстый рыжий кот от неожиданности выскочил из ее рук, запрыгнул на стойку и замер там, слегка покачивая кончиком хвоста и глядя круглыми глазами на Бай Ци.

— Красиво, — сказал он. Голос был тихим, но очень искренним.

Сяо Ци тут же выскочил на передний план:

— Неплохо, неплохо! Открыть лицо — это первый шаг к тому, чтобы избавиться от прежней заурядной скрытности! Чисто эффективный контраст наступленческий шаг!

Бай Ци чуть тронул губы улыбкой.

Он повернулся к хозяйке:

— Сколько с меня?

— Как и договаривались, пятнадцать.

Бай Ци коротко хмыкнул, достал из кармана купюру и положил пятнадцать юаней на туалетный столик.

В этот момент стеклянная дверь со стуком распахнулась снаружи.

Вальяжной походкой внутрь ввалился парень с крашеными в желтый цвет волосами, за ним следовали еще двое. Трое парней наглухо перекрыли узкий вход.

<http://bllate.org/book/19484/1909940>